

— Пожалуйста, входите. — Из кабинета преподавателей донесся мягкий голос куратора Айланя.

Янь Мо и Цзян Синюэ стояли у двери. За три месяца, прошедшие с момента попадания в этот мир, Янь Мо общался с Айланем только через оптомозг, и сейчас они впервые виделись вживую.

Янь Мо краем глаза заметил, что одна из самок-насекомых, только что прошедшая мимо них, остановилась на некотором расстоянии. Она вытащила устройство, похожее на фотоаппарат, и начала неистово их снимать — точно так же, как папарацци фотографируют звезд эстрады.

Янь Мо знал, что Цзян Синюэ в школе — знаменитость. Выходец из трущоб, благодаря упорству и таланту он был замечен Гарнизонным корпусом Третьего рубежа и зачислен в ряды армии досрочно, став кумиром для множества самок-насекомых. Однако он не ожидал, что короткий путь от столовой до кабинета преподавателей будет напоминать проход по красной дорожке: повсюду люди снимали их на камеры, причем на лицах этих самок при этом играли странные улыбки.

Судя по всему, не позднее завтрашнего дня школьный форум будет переполнен сплетнями об их паре.

— Господин Янь Мо! — Увидев, что Янь Мо наконец покинул свою квартиру и пришел лично, Айлань ничуть не удивился и одарил их вежливой профессиональной улыбкой.

Он был я-самкой, ниже ростом, чем самцы или самки-насекомые, с мягкими темно-каштановыми кудрями и кукольным лицом. На нем был свободный белый халат, а живот слегка выступал вперед.

Он... он беременный!

Зрачки Янь Мо расширились. Он почувствовал себя так, будто в ясный день в него ударила молния. Хотя я-самки выглядели более женственно, чем самки-насекомые, в их чертах все равно прослеживались грубые мужские признаки, напоминая женоподобных мужчин из его прошлой жизни. Вид беременного Айланя казался ему столь же сюрреалистичным, как если бы он увидел глубоко беременного мужчину из своего прошлого.

Потребовалось немало времени, чтобы заставить свои оцепенелые конечности двигаться. Он прошел к дивану в гостиной зоне и сел. Куда бы он ни бросил взгляд, он невольно натыкался на Айланя, поэтому Янь Мо пришлось уставиться на узоры на потолке.

Айлань радушно налил им по чашке черной жидкости с характерным ароматом, напоминающей кофе.

— Вам стало лучше?

Его мягкий голос прозвучал совсем рядом. Чтобы выразить почтение самцу, Айлань почтительно опустил на колени на ковер возле Янь Мо. Он осторожно придерживал живот руками, боясь ненароком навредить личинке насекомого внутри инкубатора. Его слегка вьющиеся каштановые волосы рассыпались по плечам, а взгляд, обращенный к гостям, был полон материнской нежности — возможно, из-за периода беременности каждое его движение было пронизано заботой.

— Сядь. — Янь Мо указал на место напротив себя.

Каким бы скотом он ни был, он не мог позволить беременному сидеть на коленях.

— Благодарю, господин Янь Мо.

Айлань благодарно улыбнулся, медленно поднялся и присел на край дивана. Он слегка наклонился вперед, приближаясь к Янь Мо, чтобы лучше слышать распоряжения самца.

Янь Мо не осмеливался на него смотреть. Раньше он общался с Айланем только через оптомозг и видел лишь его аватарку, кто же знал, что тот в положении? Видя, что господин Янь Мо смотрит в потолок и молчит, словно погрузившись в глубокие раздумья, Айлань перевел взгляд на своего любимого ученика — Цзян Синюэ.

Помимо обязанностей куратора, Айлань вел у самок-насекомых уроки домоводства. И его лучший ученик, Цзян Синюэ, как всегда, проявил себя с самой лучшей стороны.

— Учитель Айлань, господин Янь Мо пришел со мной, чтобы подписать контракт на вторичную дифференциацию, — нарушил тишину Цзян Синюэ, взглянув на задумчивого Янь Мо.

Во время обучения в школе, при прохождении вторичной дифференциации, помимо пособий от Ассоциации защиты самцов-насекомых, полагались выплаты и от самой школы. Цзян Синюэ, выступающий в роли Направляющего насекомого, также мог получить небольшую сумму, хотя она была значительно меньше, чем у самца.

Айлань игриво подмигнул Цзян Синюэ, и его улыбка стала шире.

— Я так и думала. Еще до вашего прихода слухи о том, что вы идете вместе, уже повсюду обсуждались на форуме.

К слову, именно он свел их вместе. Когда на прошлом уроке домоводства он заметил, что Цзян Синюэ чем-то обеспокоен, он сам спросил, в чем дело. Узнав, что ученику нужна крупная сумма денег, он порекомендовал ему работу Направляющего насекомого. К счастью, тот парень еще не был женат, и Айлань надеялся, что этот случай позволит им стать брачными

партнерами.

С тех пор как господин Янь Мо получил травму три месяца назад, он редко выходил из дома, но сейчас выглядел вполне здоровым. В глазах Айланя, хоть Янь Мо и принадлежал к классу F, он тратил гораздо меньше других самцов, и его запросы вполне мог покрыть заработок Цзян Синюэ после выпуска. К тому же, из-за низкого ранга Янь Мо вряд ли будет заводить много супругов-наложников или Цыну, так что все семейные расходы, скорее всего, лягут на плечи Цзян Синюэ, и его ученик не будет обделен.

— Студент Синюэ, ты всегда был лучшим учеником школы, во всех отношениях безупречен. Господин Янь Мо в последнее время неважно себя чувствует, и я верю, что ты поможешь ему благополучно пройти Период дифференциации, — Айлань не удержался от наставлений.

В конце концов, у Цзян Синюэ не было никакого опыта, и он мог случайно навредить хрупкому господину-самцу.

Цзян Синюэ послушно кивнул.

— Не беспокойтесь, учитель, я позабочусь о господине Янь Мо.

— Кстати, помимо пособия, школа выдаст вам необходимые для Периода дифференциации предметы. Сейчас я составлю список, и вы сможете получить их на складе материалов.

— Хорошо.

Объяснив им все нюансы периода дифференциации, Айлань заметил, что выражение лица господина Янь Мо не изменилось, а в глазах читалось легкое нетерпение.

— Подождите здесь минутку, я схожу за контрактом.

Как только Айлань вышел, Янь Мо почувствовал, будто с его плеч свалилась тяжелая гора, и сразу стало легче дышать. Мир, где мужчины могут беременеть, казался ему совершенно пугающим. Хотя у расы насекомых были самцы и самки, для него они различались лишь телосложением, узорами на теле и железами, а вид беременного Айланя вызывал у него инстинктивное отвращение.

После ухода Айланя Янь Мо взял чашку с черной жидкостью, чтобы заглушить кислоту в желудке. Пахло как кофе, на вкус — тоже кофе, так что это был самый настоящий кофе. Не ожидал, что раса насекомых тоже его пьет. Встретив что-то до боли знакомое из прошлой жизни, Янь Мо сделал еще несколько глотков, и это не укрылось от глаз спокойного спутника-насекомого.

Оказывается, господин Янь Мо любит кофе.

Половина учебной программы для самок-насекомых состояла из домоводства и кулинарии, чтобы жизнь самцов была максимально комфортной, и Цзян Синюэ, несмотря на принадлежность к боевому факультету, не был исключением. Он молча взял на заметку предпочтения Янь Мо. Доктор Фулай говорил: чтобы удержать самца, нужно во всем его радовать. Сегодня утром он уже успел расстроить господина Янь Мо, поэтому должен был как можно скорее вернуть свое доброе имя в его глазах.

<http://bllate.org/book/22244/2324775>